

Секция «Юриспруденция»

**К вопросу об уголовно-процессуальном значении части 1 статьи 93
Конституции Российской Федерации**

Соколов Тимур Викторович

Аспирант

Томский государственный университет, Юридический институт, Томск, Россия

E-mail: tvs_2008@mail.ru

В соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции России судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. По мнению большинства ученых, УПК РФ содержит исчерпывающий перечень уголовно-процессуальных производств. Вместе с тем, часть 1 статьи 93 Конституции Российской Федерации предусматривает, что выдвинутое Государственной Думой обвинение Президента России в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления должно быть подтверждено заключением Верховного Суда Российской Федерации. Данная конституционная норма заставляет задуматься над вопросом: является ли деятельность Верховного Суда Российской Федерации по даче такого заключения перед выдвижением обвинения процессуальной и не подлежит ли она уголовно-процессуальному регулированию?

Ответ на этот вопрос, как представляется, будет положительным. Согласно базовым положениям доктрины судебного права, осуществление судом деятельности по разрешению каких-либо споров (коллизий) в социально-правовой сфере является правосудием (в самом широком его смысле, используемом в ст. 18 Конституции РФ). Отсюда вытекает, что деятельность суда, не являющаяся его организационным обеспечением (чем занимаются аппарат суда и органы Судебного департамента при Верховном Суде РФ), должна быть облечена в процессуальную форму, установленную процессуальным законом. Отношения участников процедуры отрешения Президента России от должности, безусловно, являются социально-правовым конфликтом (если не сказать иначе: политическим конфликтом в строгих юридических формах). Следовательно, деятельность Конституционного и Верховного Судов в этой конституционно-правовой процедуре необходимо рассматривать как осуществление правосудия. Заключение, даваемые этими судами, следовательно, будут являться актами правосудия. В этих актах будет констатировано наличие или отсутствие юридических фактов, необходимых для дальнейшего развития данной процедуры.

Подтверждение верности этой идеи находим в главе XV Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о КС), которая определяет порядок дачи Конституционным Судом Российской Федерации в порядке конституционного судопроизводства заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента России в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

Полагаем, что решение Верховным Судом Российской Федерации вопроса о наличии или отсутствии в действиях Президента России признаков состава тяжкого или особо тяжкого преступления по своей природе является сугубо уголовно-процессуальным производством. Во-первых, дача заключения предполагает проверку наличия признаков преступления, что возможно только при сопоставлении гипотезы и диспозиции

уголовно-правовой нормы с фактическими обстоятельствами дела. А, как известно, уголовный процесс является процессуальной формой применения норм уголовного права, а применение норм уголовного права, равно как и отдельных её элементов, за рамками уголовного процесса не допустимо. Таким образом, дача заключения уже автоматически должна входить в сферу уголовно-процессуального регулирования. Во-вторых, отрешение от должности является мерой конституционно-правовой ответственности, за которой неизбежно, исходя из ст. 19 Конституции России, последует ответственность уголовная, реализуемая в уголовном судопроизводстве. Для эффективного уголовного преследования уже отрешенного от должности Президента будут необходимы доказательства, собранные в уголовно-процессуальной форме. Собираание доказательств в порядке уголовного судопроизводства до дачи и для дачи заключения Верховного Суда РФ будет обеспечивать как истинность заключения, так и последующее эффективное уголовное преследование.

Какую же процессуальную форму должно иметь такое производство? Полагаем, что она может быть следующей. После выдвижения Государственной Думой обвинения, все документы по этому вопросу вместе с обращением Думы должны быть переданы в Верховный Суд РФ. Рассмотрение этого вопроса может происходить в двух инстанциях: первой (основной) и апелляционной (контрольной). Такой порядок будет обеспечивать право Президента, как любого гражданина России, на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), которое помимо прочего предусматривает право на исправление судебной ошибки судами контрольных инстанций. По первой инстанции этот вопрос должен рассматриваться Президиумом Верховного Суда РФ (поскольку он является собранием наиболее квалифицированных судей) под председательством Первого заместителя Председателя этого Суда. Такая фигура председательствующего обусловлена тем, что в случае несогласия сторон с заключением Президиума, в апелляционном порядке этот «жизненно важный для страны» вопрос должен рассматриваться Пленумом Верховного Суда РФ под председательством Председателя Верховного Суда РФ (без участия отведенных судей – членов Президиума). В судебные заседания должны вызываться представители Государственной Думы, члены её специальной комиссии, Генеральный прокурор Российской Федерации, Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Президент Российской Федерации и (или) его представитель, в т.ч. являющийся адвокатом. Президиум от имени Верховного Суда РФ должен давать заключение. В случае несогласия Пленума с заключением Президиума, Пленум должен выносить новое, окончательное, заключение, а в случае согласия – постановление об оставлении заключения Президиума без изменения, а апелляционных жалоб (представления Генерального прокурора РФ) – без удовлетворения. Обязательным должно быть протоколирование судебного заседания. Также необходимо законодательно очертить предмет доказывания в данном производстве, глубину его установления (достаточность доказательств), а также круг доказательств, с помощью которых будут устанавливаться обстоятельства, имеющие значение для дела. Этот вопрос может быть решен либо путем формулирования специальных правил, либо с использованием общих правил доказательственного права и общих условий судебного разбирательства.

Представляется проблемным также следующий аспект процедуры отрешения: каков характер взаимосвязи уголовного и конституционного судопроизводства в ней? Конституционный Суд вслед за Верховным тоже должен дать заключение, но уже о соблюде-

нии порядка выдвижения обвинения. А в этот порядок входит дача заключения Верховного Суда РФ. Следовательно, предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ автоматически становится результат уголовного судопроизводства. Статья 110 ФКЗ о КС предусматривает лишь одно последствие выявления нарушения этого порядка – прекращение процедуры отрешения от должности. Остается неясным вопрос, который необходимо разрешить законодательным путем: какова судьба заключения Верховного Суда РФ – акта правосудия (следовательно, имеющего законную силу, которую необходимо будет преодолеть) – в случае признания его вынесенным с нарушением закона? Полагаем, что фактически в ст. 93 Конституции России заложена идея, что Конституционный Суд РФ будет некоей «кассационной инстанцией» для Верховного Суда РФ, который в случае обнаружения нарушения закона, констатировав ошибку Верховного Суда РФ при даче заключения, объявит решение противозаконным и, тем самым, прекратит всю производство по вопросу об отрешении от должности.

В настоящее время порядок дачи заключения Верховного Суда РФ не урегулирован законодательно: о нем умалчивают и УПК РФ и Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции». Внесение в эти акты норм, содержащих предложенный выше порядок, способствовало бы действительной реализации конституционного положения, закрепленного в ч. 1 ст. 93 основного закона нашей страны.